

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 13 (182)

Апрель, 2018

Газета

Государственного

музея-заповедника

«Ростовский кремль»

К 135-летию музея «Ростовский кремль»

«Отдать седому Ростову низкий поклон...»

В этот день в Ростовском кремле состоялось торжественное заседание, на котором присутствовали многие «представители центральной и местной власти, партийных, профессиональных и хозяйственных организаций и представители иногородних музеев и краеведных обществ». В числе гостей на ростовском празднике был и заведующий Ярославским губернским музеем Нил Григорьевич Первухин. Избранный в качестве члена президиума собрания, он выступил с поздравительной речью.

Замечательный педагог, историк искусства и музейный работник, Н. Г. Первухин (1874–1954) известен своим весомым вкладом в историю изучения и сохранения архитектурных и художественных памятников ярославского средневековья. Научно-исследовательская деятельность историка открывается статьей «Святитель Димитрий Ростовский как педагог», опубликованной в 1902 году в «Ярославских епархиальных ведомостях». В дореволюционную пору активный член Ярославской губернской ученой архивной комиссии, Первухин стал автором трех монографий о выдающихся храмах Ярославля – Иоанна Предтечи в Толчкове (1913), Ильи Пророка (1915) и Богоявления (1917). Богатый опыт по изучению памятников зодчества и живописи XVI–XVIII веков Нил Григорьевич воплотил в великолепно написанном об-

Речь Н. Г. Первухина на юбилее Ростовского музея (1923 г.)

10 ноября 1923 г. Ростовский музей древностей отмечал 40-ю годовщину со времени своего создания. Это был первый крупный юбилей музея, который праздновался широко после всех пережитых страной политических и социальных потрясений – в «новой социалистической республике».

зоре «Художественная старина ярославских храмов» для образцового коллективного труда ярославских краеведов – путеводителя «Ярославль в его прошлом и настоящем» (1913).

Значителен вклад краеведа в развитие экскурсионного дела, и прежде всего в качестве одного из редакторов (вместе с П. А. Критским) уникального в своем роде журнала «Русский экскурсант», выходившего в Ярославле в 1914–1917 годах. Это именно Н. Г. Первухину на страницах журнала принадлежат строки о неповторимых колокольных звонах Ростова Великого: «...город гудел знаменитым ростовским звоном. Это не обычный соборный или монастырский трезвон, порой очень торжественный и складный, но не выдержанный в строго музыкальных ладах. Колокола Ростовского кремля настроены в определенные тоны; но их мощные созвучия не напоминают и подобраны по нотам куранты, которые, например, так меланхолично отбивают мелодию на Спасских воротах в Москве или в Петропавловской крепости. Мощь металла (главный колокол "Сысой Великий" весит 2000 пудов!), а главное – живое искусство звонарей, которых не заменит часовая машина, дают совершенно особенное, живое очарование этому единственному в России звону. Мелодии звона, которых сохранилось три или четыре, взяты из старинных духовных "концертов" конца XVII в. Так архитектурная роскошь в этом городе-музее гармонически дополнена и овеяна поэзией нашей музыкальной старины» (статья «По историческим святыням Русской земли: Бори-

соглебские слободы» в № 5 за 1916 г.; опубликована под псевдонимом «Олег Маковский»).

Речь Нила Григорьевича Первухина на юбилее Ростовского музея проникнута теми же чувствами поэтического очарования от красоты памятников Ростова Великого. Верный своим научным идеалам и преклонению перед гением творцов этой средневековой красоты, он будто бы отказывался слышать и принимать другие интонации и смыслы, уже звучавшие из уст «новых краеведов»: «Сейчас, когда страна находится в наших руках, руках пролетарского класса, разумно строящего новую жизнь, музеям, как культурному очагу, нужно взяться за срочную работу по изучению родного края, ибо эта работа имеет колоссальное значение для успешной организации нового общества на коммунистических началах» (из речи на юбилее Ростовского музея представителя Центрального бюро краеведения Н. А. Дорогудина).

Тем ценнее сейчас открывать эти архивные осколки прошлого, зная, чем обернулась для многих краеведов «золотого десятилетия» 1920-х годов их живая, деятельная любовь к истории своей страны. В обвинительном заключении 1931 года по делу ярославских краеведов, в числе которых был и Нил Григорьевич Первухин, утверждалось, что якобы созданная ими «антисоветская группировка» «стремилась выдвинуть на первый план историзм, в ущерб изучению производительных сил и экономики, ... настаивала на неприкосновенности существующих коллекций, ... отстаивала со-

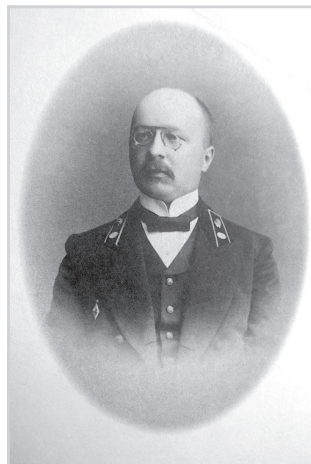
***

Юбилей Ростовского музея имеет крупное значение не только для Ростова, он является праздником для всей русской науки вообще, в частности, это большое торжество для Ярославского края. Весь облик Ростова носит отпечаток какой-то художественной красоты, делающей Ростов похожим на города Италии, хранительницы искусства прошлого. Посещение Ростова всегда оставляет радостное чувство приобщения к художественной красоте прошлого.

Старый Ростов на протяжении многих веков своей историей всегда был рассадником искусства для Ярославского края. Это особенно связывает Ростов с Ярославлем. В первые века своей исторической жизни сильный и важный в государственной жизни Ростово-Суздальского края, город являлся законодателем в области искусства для ближайших к нему городов. В XVII в. Ростов оказывает крупное влияние на русское зодчество и живопись. В эту эпоху опытный и талантливый зодчий митрополит Иона Сысоевич строит Ростовский кремль, побуждает к строительству и сам строит в других местах Ярославского края. По его разрешению и благословлению, как митрополита, строятся многие церкви Ярославля, делающие целую эпоху в истории русского искусства.

При Димитрии Ростовском в Ростове, при Духовном училище, из учеников образуется труппа. По новейшим изысканиям в труппу первого русского театра, созданную ярославцем Волковым, входили и бывшие актеры ростовской труппы Димитрия Ростовского. Значит, и здесь, в области возникшего театра, влияние Ростова безусловно. И причина такого влияния вполне понятна, если Ростов издавна воспитывал художественное чутье своих граждан, если Ростов весь насыщенный искусством, праздничным художественным настроением, когда сам воздух как бы пропитан историей и искусством.

Эту художественную атмосферу видим и на лицах ростовцев, как и в этих древних палатах. В день 40-летнего юбилея Ростовского музея, собравшего громадное количество художественной старины и проникнутого той же художественной атмосферой, я счастлив от лица ярославских организаций – Губоно, Губмузея и этнографической секции Яр[ославского] естественно-исторического общества – отдать седому Ростову низкий поклон и пожелание, чтобы никогда не исчезли в нем лучи света и радости на пользу русского народа.

хранение в целости памятников старины (церквей и т.п.), не считаясь с политическими и экономическими потребностями момента, и оставление в церквях исторических ценностей...». Спасая от окончательного истребления национальное культурное достояние, которым мы и теперь, испытывая чувство гордости, можем любоваться и восхищаться, эти люди, прежде всего, сберегли собственное достоинство и честь.

Публикуемый текст речи Н. Г. Первухина сохранился в «Протоколе торжественного заседания в Белой палате 10-го ноября 1923 года по случаю исполнения сорокалетия со дня открытия Ростовского музея древностей» в архиве Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (АДМ-314. Л. 10 об. – 11). Архивный документ является интересным свидетельством эпохи и служит источником сведений к биографии Н. Г. Первухина и по истории музея.

Ярослав Смирнов

Первая мировая война в «летописи» ростовской Предтечевской церкви

«Летописи» церквей или книги «для записи достопамятностей» давно уже оценены и используются исследователями в качестве документального источника по самым разным темам.

Заведена была традиция их составления в ходе реализации двух синодальных указов – от 1792 г. («О поощрении современных летописцев») и 1866 г. («О заведении церковных летописей»).

Одна из таких церковных «летописей» – «Летопись Ростовской Предтечевской церкви» за 1870–1916 гг., хранящаяся в Ростовском филиале ГАЯО, фонд 371 – «Церкви города Ростова Ярославской духовной консистории, дает представление как о жанре в целом, так и о событиях приходской жизни. В частности, для настоящей публикации отобраны фрагменты, касающиеся Первой мировой войны. Эти фрагменты публикуются по возможности полно, с указанием номеров листов и их оборотов.

Автор летописи не указан, но под текстом имеется полистная скрепа документов, сделанная рукой священника Алексея Серапионовича Соколова.

Публикацию подготовил Константин Степанов

1914–1916 гг. – Летопись событий, происходивших в стране и в городе Ростове во время Первой мировой войны, написанная представителями причта ростовской церкви святого Иоанна Предтечи

(л. 31) 1914 год

Июль. 19 июля Германия объявила России войну. Поводом для начала военных действий – было заступничество России за славянское государство – Сербию, на которую, несмотря на все мирные предложения России, Франции и Англии, напала союзница Германии (л. 31 об.) Австро-Венгрия. Германская полчища вступили в Русскую землю – Польский край и одновременно двинулись на Францию через Бельгийское государство. Началась великая небывалая война могущественных государств, а именно: с одной стороны – Россия в союзе с Францией, Англией, Бельгией, Сербией и Черногорией, и с другой стороны – Германия с Австро-Венгрией. Россия двинула свое христоролюбивое воинство к границам Германии и Австро-Венгрии.

Святейший Правительствующий Синод, вследствие начала войны, призывает всех чад православной церкви принять участие для защиты веры, царя и Отечества всеми зависящими от каждого человека мерами и средствами.

(л. 32) Россия, как один человек, встала на защиту своей дорогой родины от нашествия тевтонов.

В нашем храме, как и повсеместно, возносятся моления и молитвы о даровании нашему христоролюбивому воинству и союзникам нашим – победы над врагом и одолении супостата.

Август. Война продолжается и увеличивается. Призваны в ряды войск многие миллионы рядовых и запасных воинов. По распоряжению епархиального начальства образован при нашем храме приходской попечительский совет для оказания своевременной материальной помощи семьям лиц, (л. 32 об.) призванных на войну.

О[т]цом протоиереем Иоанном Предтечевской церкви Алексеем Соколовым ежемесячно отчисляется от своих средств на указанное попечительство 2 рубля и псаломщиком оной церкви Александром Преображенским – 50 коп., прихожанами – по мере сил и возможностей разные каждый месяц суммы.

Кроме этого в нашем храме, как и повсеместно, производятся кружечные и тарелочные сборы на Красный Крест и на другие нужды войны.

Октябрь. Верховный главнокомандующий российскими войсками великий князь Николай Николаевич упорно защищает русскую (л. 33) землю от коварного врага и, волею Божиею, проник в галицийская земли, где достопамятно разбивает австрийские полчища и присоединяет новые земли – Угорскую Русь – к нашему великому Отечеству.

Усердно молим Бога о даровании побед русским и союзным войскам.

Для победы над сильным врагом требуются громадные материальные средства, к жертвованию коих местным о. протоиереем Алексеем Соколовым прихожане неуклонно призываются посредством чтения устных и письменных проповедей и частных пастырских бесед.

Добровольная жертвования весьма многим приходским и турки, с которыми начались бои на Южном Кавказе и на Черном море. Христоролюбивое воинство, восполненное кавказскими племенами, достопамятно защищает южный край от давнишних своих врагов – турок.

Декабрь. К нашим врагам присоединились еще и турки, с которыми начались бои на Южном Кавказе и на Черном море. Христоролюбивое воинство, восполненное кавказскими племенами, достопамятно защищает южный край от давнишних своих врагов – турок.

Окончание – на 2-й с.

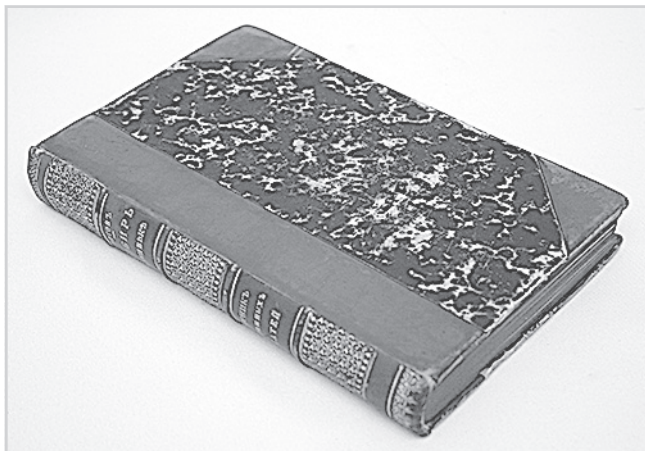
Труды и издания А. А. Титова: историографические очерки
«Сибирь в XVII веке» Первая мировая война...

Объемный том книги «Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях» увидел свет в московской типографии Л. и А. Снегиревых в ноябре 1890 г. Историко-документальное издание явилось плодом сотрудничества «ростовского летописца» Андрея Александровича Титова (1844–1911) и красноярского купца-промышленника и библиофила Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912).

Отклики современников ставили эту работу в ряд лучших отечественных археографических изданий. Ярославский историк и общественный деятель Е. И. Якушкин писал: «Книга эта и интересна по содержанию и издана так роскошно, что только немногие издания могут с ней соперничать». Сибирский историк-архивист Н. Н. Бакай так оценивал новый труд: «Хотя мы определили лишь в общих чертах содержание сборника "Сибирь в XVII веке", но, думаем, что и сказанного достаточно, чтобы понять, насколько интересны материалы, собранные А. А. Титовым и изданные Г. В. Юдиным. Нет сомнения, что в исторической науке материалы эти не пройдут незамеченными».

История подготовки к выходу в свет ценного документального издания осталась зафиксированной в переписке двух замечательных деятелей книги. Письмом от 7 апреля 1888 г. Титов извещал Юдина, с которым вел активную переписку на библиофильские темы, об обнаружении в Императорской Археографической комиссии в Санкт-Петербурге историко-юридических актов, относящихся к истории Сибири XVII–XVIII вв. Штатный сотрудник комиссии Титов резюмировал в письме Юдину: «Скажу откровенно, мне крайне жаль, что такого рода драгоценности, проливающие новый свет на сибирскую историю, гниют в подвалах комиссии». Титов готов был взять на себя подготовку к печати и редактирование документальной книги.

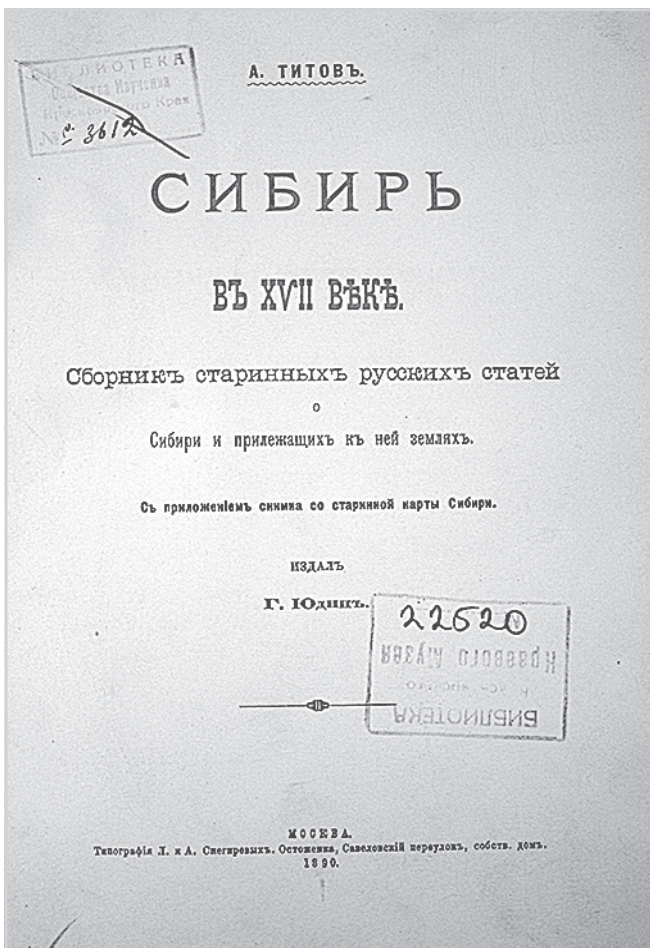
Ответ Юдина, пожелавшего финансировать издательский проект, не заставил себя ждать: «Предположенное издание обеспечивается сполна единственно моими средствами потому, во-первых, что я имею глубокое уважение к Вашей деятельности, доходящей до забвения своих интересов и бескорыстной жертвы времени, ради науки; во-вторых, что польза извлечения на свет божий актов, собранных Миллером, при повсеместном почти уничтожении пожарами местных архивов, является несомненно полезным для истории Сибири событием; и, наконец, потому что мне желательно сделать опубликованием помянутых исторических

Экземпляр издания А. А. Титова «Сибирь в XVII веке» в экспозиции Музея-усадьбы Г. В. Юдина. Красноярск

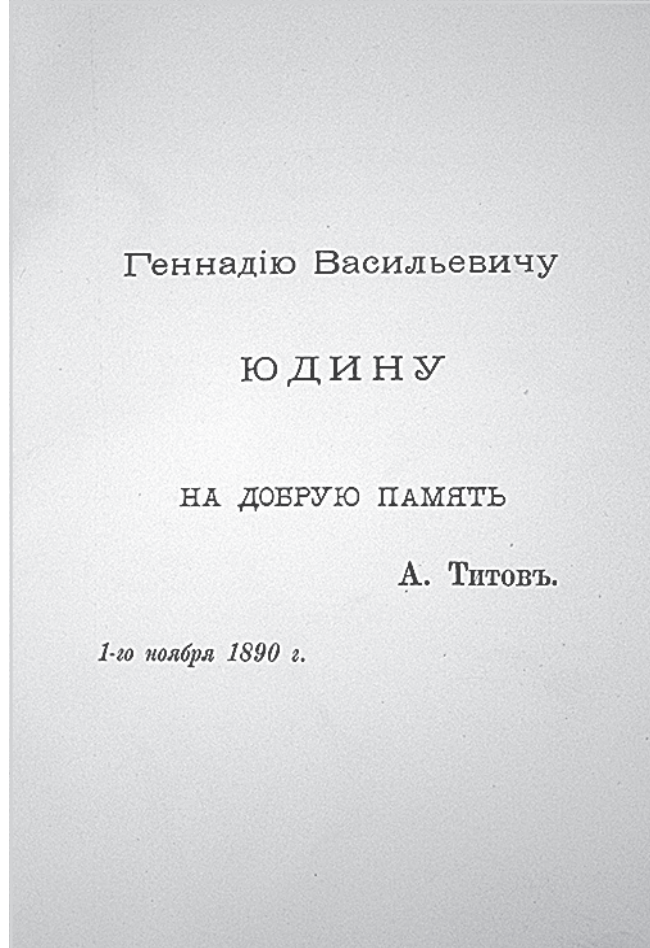
тинского языка повести о Сибири Юрия Крижанича – рукописи, хранившейся в Императорской Публичной библиотеке.

На сложном процессе подготовки издания отразился напряженный ритм жизни ростовского купца и историка. «Печатание книги, – сообщал он Юдину, отправляясь в очередную поездку в Нижний Новгород, – по случаю моего отъезда на ярмарку, хотя и не будет прервано, но несколько замедлится...». 3 декабря 1889 г. Титов вновь писал Юдину: «Ради Бога, не кляните меня за медленность. Теперь всецело принялся за "Сибирь" и к Пасхе надеюсь кончить. Насколько серьезен труд, – прилагаю подлинник письма Майкова, который держит сам последнюю корректуру. Верьте, что издание будет не для того, чтобы лежало на складе, а чтобы действительно принесло пользу».

редкостей сюрприз мыслящим сибирякам, в воспоминание того, что в Сибири я прожил, – и не сожалею, – наилучшие годы моей жизни».

Археографическая и издательская подготовка к обнародованию исторических актов заняла почти три года. Важное участие в создании книги принял видный историк русской литературы, академик Леонид Николаевич Майков (1839–1900), в то время – помощник директора Императорской Публичной библиотеки, правитель дел Археографической комиссии и председатель отдела этнографии в Императорском Географическом обществе. Титов писал Юдину, сообщая о Майкове: «Он мне составил и план издания, и ради дружбы обещал полное содействие». В последующем к участию в сборнике подключился племянник Л. Н. Майкова – Владимир Владимирович Майков (1863–1942). Он выполнил перевод с ла-

О выходе в свет «Сибири в XVII веке» А. А. Титов информировал Г. В. Юдина в письме от 10 ноября 1890 г. Ростовец сообщал, что отправил в Красноярск особый экземпляр – на веленовой бумаге и с дарственным текстом Геннадію Васильевичу. Этот уникальный экземпляр документального издания сохранился до наших дней. Как замечательное свидетельство сотрудничества двух купцов на просветительской ниве он представлен в экспозиции мемориального Музея-усадьбы Г. В. Юдина в Красноярске. На вклеенном в книгу листе читаем: «Геннадію Васильевичу Юдину на добрую память. А. Титов. 1-го ноября 1890 г.».

Благодарю Ольгу Миронову, заведующую Музеем-усадьбой Г. В. Юдина, отделом Красноярского краеведческого музея, за предоставленные иллюстрации.

Ярослав Смирнов

Начало – на 1-й с.

Вознося молитвы и моления Богу о даровании победы над врагом в местной церкви св. Иоанна Предтечи, настоятель оной, по своему усердию и ходатайству прихожан неустанно также молит Бога и Христа – Спасителя нашего о вечном упокоении за веру, царя и Отечество живот свой положивших храбрых и славных воинов. Да будет им вечная слава и память.

(л. 34) 1915 год.

Январь. Немногочисленный, но крепкий духом и верою в торжество правды славянский народ – сербы – напрягли все свои силы к тому, чтобы защитить свое государство и родину от вторжения сильнейшего своего врага – австрийцев. Льются целые потоки крови несчастных сербов. Все мужчины, не исключая и стариков, выступили на защиту родной земли. Жены и дети помогают своим мужьям и отцам. Каждая пядь земли защищается с упорством и непоколебимостью. Но военные и материальные средства этой небольшой страны очень скудны. Не хватает военного снаряжения, орудий и пищевых продуктов. Сербия нуждается в помощи. Ея покровительница и мать всех славянских народов – любвеобильная (л. 34 об.) Россия всеми мерами и средствами прибегает к помощи своей младшей сестре. Повсеместно на нашей родной земле идут сборы на военные нужды Сербии. По распоряжению епархиального начальства и в нашем храме производятся кружечные и тарелочные сборы на оказание помощи Сербии.

Июнь. Остановленный Францией, Англией и Бельгией натиск на их землю австро-венгерцев и германцев перенесен тевтонами на русскую землю и, в частности, на польский и привислянский край. Наши доблестные войска с геройской храбростью и беззаветностью отбивают каждое нападение коварных тевтонов. Россия наполняется массой пленных. Оставившие свои родные углы и земли – поляки, латыши и другие народности, населявшие Польский и Прибалтийский край, – внедряются во внутренние города России, где находят радушный прием со стороны своих братьев – коренных великороссов и малороссов. Всем (л. 35) им оказывается посильная помощь и приют.

Октябрь. Предводительствуемые верховным вождем русского народа самим Государем Императором Николаем Александровичем, наши достославные войска остановили вторжение германцев в русскую землю. Вся Россия, все земства и города принимают участие в великом деле отражения коварного тевтона. Частные фабрики и заводы, ремесленные и промышленные заведения – все приспособляется для выработки военного материала.

Ноябрь. Великая и жестокая война продолжается. Сухопутные и морские бои уносят массу жертв. Несчастные вдовы и сироты, после погибших воинов, вопиют к Богу

и просят помощи. Добрые сыны Отечества неустанно дают посильные лепты и устраивают приюты и помещения для осиротелых. Раненые и калечные воины находят теплый приют и сердечную заботу в многочисленных лазаретах и больницах. Православная церковь, в том числе и наш храм св. Иоанна Предтечи, неустанно (л. 35 об.) воссылает молитвы Богу об исцелении болящих воинов и даровании победы нам и нашим союзникам.

Декабрь. Великая война нарушила нормальный ход жизни в нашем громадном отечестве. Многочисленная миллионная армия, целая губерния беженцев, не один миллион пленных – все это потребовало громадного запаса пищевых продуктов и быстрого их передвижения из одного города в другой. Злые люди и внутренние враги своего отечества усиленно стараются припрятывать предметы первой необходимости и чрезмерно увеличивать их стоимость. Вследствие этого поднялись в цене – хлеб, сахар, соль, дрова, обувь и одежда. Алчные торговцы и коммерсанты наполняют свои карманы за счет беднейшего населения России и обирают нуждающихся. Но не пойдет им впрок преступная жадность. Погибнут неправедно нажитые богатства.

По мере сил и возможности настоятель церкви св. Предтечи, прихожане и богомольцы неустанно (л. 36) призывают к благоразумному пользованию предметами первой необходимости и воздержанию от алчности и неправедного нажития капиталов.

1916 год.

Февраль. Кровавопролитная и почти всемирная война все продолжается. Наборы новых кадр[овых] войск идут в России повсеместно. Свежая молодая сила вливается большими массами во фронтальные войска. Немцы большими силами обложили французскую крепость Верден с намерением ее разрушить и пойти на Париж. Но храбрые французы упорно отбивают все их натиски. Да даст Господь силы нашим союзникам одолеть коварных бошей.

Апрель. Предводительствуемые Великим Князем Николаем Николаевичем наши кавказские герои дружно разбивают турок и занимают турецкия малоазийские города и крепости – Эрзерум, Трапезунд и пр. Изменники славянства – болгаре, соединившиеся с Германией и Турцией против (л. 36 об.) России безуспешно стараются помочь туркам. Русские бьют и турок и болгар и укрепляют занятые турецкия земли и горы. С окончанием весны на всех русских фронтах ожидаются великия события. Россия с союзными державами стремится дружно вести наступления на немцев и австрийцев со всех сторон. Молим Бога о даровании победы над жестоким врагом и об установлении повсеместного мира.

РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1222. Л. 31–36 об. Подлинник. Рукопись.

Атрибуция музейного предмета

Неприметный «Моссовет»

Много лет в экспозиции, посвященной финифти музея «Ростовский кремль», экспонируется овальная пластинка, обозначенная, как «Пейзаж» (см. иллюстрацию) и датированная 1930-ми годами. Ее автором является Е.Н. Кайдалова. Те же данные содержатся и в нынешней музейной документации (инвентарный номер Ф-2462).

Что касается этого названия, то оно ровным счетом ничего не выражает, а упомянутая датировка не соответствует действительности.

На пластинке мы видим красно-желтое здание с развевающимся над его фронтоном красным флагом. На переднем плане раскинулась широкая городская площадь, посредине которой изображен бьющий фонтан. Не надо быть знатоком столицы нашей Родины, чтобы уверенно утверждать – это здание Моссовета (ныне – мэрия Москвы). Оно стоит на Тверской, называвшейся ранее улицей Горького. А упомянутая площадь, конечно, – «Советская площадь» (теперь – «Тверская площадь»).

До 1917 года интересующее нас здание являлось домом московского генерал-губернатора. Тогда оно имело четыре этажа. Но в 1947 году его надстроили еще двумя этажами.

В таком обновленном виде «Моссовет» и представлен на рассматриваемой пластинке. Значит, она не могла быть создана в 1930-е годы.

Изготовившая ее Е.Н. Кайдалова умерла в 1950 году.

С учетом всего сказанного получаем уточненную датировку произведения – оно было создано между 1947 и 1950 годами.

Называть же его можно двояко. Либо просто «Моссовет», либо «Моссовет и Советская площадь».

Вряд ли следует думать, что в основу данного изображения положены личные эскизы автора, выполненные с натуры. Скорее всего, Е.Н. Кайдалова использовала какую-нибудь открытку или фотографию.

Разумеется, данная пластинка не является значительным художественным произведением. Но она весьма выразительно передает дух своего времени, в чем и заключается ее ценность, по моему мнению, ее значение для истории ростовской финифти. Ведь перед нами как бы икона советской власти.

Александр Мельник

Москва и Нижний Новгород 1925 года глазами музейщика

В Ростовском музее хранятся материалы, связанные с именем Сергея Николаевича Иванова (1902–1925) – ростовского музейщика первой половины 1920-х годов, рано умершего, но за недолгую свою жизнь успевшего немало сделать в деле изучения музейных коллекций.

Ниже публикуется документ из этого архива С.Н. Иванова – письмо 1925 года, адресованное Сергею. В музейной учетной документации оно обозначено как «Письмо неизвестного лица [А. Икон...]».

Фамилию автора установить удалось, ознакомившись с историей музейного движения в Нижнем Новгороде. Это – Александр Иванович Иконников, с 1922 г. – «эмиссар по делам охраны памятников истории и культуры при Нижегородском губернском отделе искусства», позднее – заместитель директора Губернского музея в Нижнем Новгороде Е.Н. Ванеевой, с осени 1929 г. – «назначен на работу в Детскосельские и Павловские дворцы-музеи».

В воспоминаниях он так писал о возможных причинах такой быстрой карьеры: «Повидимому, я, еще очень молодой человек, да еще с довольно сомнительным "социальным происхождением", был очень хорошо рекомендован уехавшим тогда в Москву Розенталем и, возможно, на мне "почивала благодать" моего старшего брата Николая Ивановича, также большевика с дореволюционным стажем, к этому времени уже работающим в ЦК партии, а ранее бывшим секретарем горкома партии в Нижнем» (опубл. в статье: Галай Ю.Г. Первые шаги Нижегородского художественного музея // Нижегородский музей. 2008. Декабрь. № 15).

Как можно понять, А.И. Иконников был ровесником С.Н. Иванова.

Письмо датировано временем между 13–20 апреля 1925 года. Как раз тогда в Наркомпросе готовился вопрос о назначении Иванова директором «только что организованного музея в Нижегородском кремле» (Иванов В.В. Ивановы и Ростовский музей в начале XX века // История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011). Назначение не состоялось – С.Н. Иванов 25 августа 1925 года умер.

Письмо представляет собой два разноформатных двойных листа, покрытых рукописным текстом.

Автор разделил его на две части. Первая – «московская», рассказ о выставках живописи, театральные постановки, общении с художниками, искусствоведами, коллекционерами. Вторая часть – «нижегородская», посвящена музейной работе, в которой автор, как очевидно, – не наблюдатель, а участник.

Этот текст – своеобразный очерк художественной жизни России в столице и провинции. Беглость описания лишь добавляет очарования и документу эпохи, и облику состоявших в переписке двух молодых людей.

Любовь Мельник

Письмо А.И. Иконникова к С.Н. Иванову, апрель 1925 г.

(л. 1) Милый Сережа.

Ты, конечно, на меня обижен – ведь это свинство с моей стороны так долго не писать тебе, зная, что тебе, быть может, не так уж сладко приходится.

Но у меня есть некоторые оправдания. 1) я ездил в Москву и 2) кучи дел (оправдание № 2 может быть, не выдерживает критики).

Теперь буду повествовать по порядку.

I. О Москве.

Причиной поездки послужила устраиваемая Худож[ественным] музеем выставка (л. 1 об.) рисунков группы «Маковец», кот[орая] была в марте в Цветковской галерее у Бакунинского.

«Маковец» – это Рындин, Герасимов, Крымов, покойник Чакрыгин и пр[очие] бывшие из второго сорта, к числу их относятся наши «Тосик» Ястржембский и Фонвизин из нашего худож[ественного] техникума. Канитель была порядочная. «Маковец» весил около 10 пуд. со стеклами. «Маковцы» (сами) произвели на меня впечатление удручающее: глупы, бестолковы, чванливы, каждый думает, что он какой-нибудь Сурбаран по меньшей мере, словом 10 или 20 «Тосиков».

(л. 2) Я им также не очень понравился и в письме к Тосику они обвинили меня в наглости, невежливости, индифферентности к искусству и еще в 77 смертных грехах. Словом, я жалею, что связался с этой шатией и пришел (еще будучи в Москве) к выводу, что не вместили музеям тратить силы и средства на выставки современных здравствующих художников.

Исключение можно сделать для АХХР^а, но это как бы Революционный отдел в Художественном музее, так сказать щит и ограда.

Эту АХХР^у мечтаю устроить в августе (л. 2 об.), о чем беседовал с Григорьевым.

В Москве видел: выставку «Жар-Цвет» (дрянь порядочная, хотя есть неплохие вещи Божевского, Остр[оумовой]-Лебедевой и пр[очих] «мироискусников», шикарный вернисаж – Григорьев, Эфрос, Сидоров и протчая «знать»), будущую иконную выставку Анисимова в Историческом музее (неплохо), «Ars Asiatica» (раньше не видел, неплохо), Федора Богородского (есть такой нижегородец художник, делает шикарную карьеру в АХХР^е, старый мой приятель, сволочь порядочная), «Бубуса» у Мейерхольда (дрянь), «Пирог» в театре Революции (среднее качество), (л. 3) «Льва Гур[ыча] Синичкина» в студии им. Вахтангова (до-

вольно мило, в водевиле 40-х гг. вправлена пародия на «Д.Е.» и «женские» выставки в Третьяковке и Цветковке (халтура из халтур, особенно первая: нечто гомерически смехотворное – там, например, выставлен пейзаж Шишкина с 4 крохотными стаффажными фигурками, 2 бабы и 2 мужика, причем тут «Русская женщина в искусстве», не понять, к тому же каталог важно вещает, что фигурки, мол, только для масштаба) и, наконец, в большой дозе уважаемых товарищей Машковцевых, Григорьевых, Эфросов и прочих имена их «Господи ве-си».

Был в Троицкой Лавре, где провел время восхитительно. Был у А.И. Анисимова и смотрел его иконы – это тоже не плохо, его коллекция не уступит Остроухову. Мило, но изысканно до черта.

Вообще же Москва как Москва – «Вчера был бал, а завтра будет два»; «Тот сватался – успел, а тот дал промах»; «Все тот же толк, все те ж стихи в альбомах» (л. 3 об.) – если не считать сенсационных похорон Тихона, но я не большой любитель сенсаций этого сорта.

II. О Нижегородских музейных делах.

Нам отпустили средства на палеоэтнологическую (черт бы ее побрал) экспедицию совместно с Антропологическим институтом имени Анучина. Марка? Словом еще гледа всякая «палеолитных» (или как их там зовут) черепков в музее. Хотя я, грешен, не пылаю большой охотой до этого дела, но приходится «образованность показывать и говорить о непонятном».

Затем дело еще более возвышенного «краеведно-политико-экономического» порядка. Нам отдают (или не отдают, этого еще сам черт не разберет) выставку продуктов производства всех заводов, фабрик и пр. по губернии с приложением кучи диаграмм по всем отраслям. Эта выставка организована (л. 4) была Губисполкомом к Губс[е]зду Советов. Конечно, Совнархозу и прочим не так уж приятно ни с того, ни с сего, отдать в музей кучу всякого добра в виде кожи, мыла, валенок, шуб, одеколон, плугов, кос, серпов, мануфактуры, ножниц и ножей всех видов и фасонов, гвоздей, сметаны^х (сноска: «честное слово, на выставке есть банка сметаны». – Л. М.), ложек, лаптей, пожарных машин, и пр. и пр. и пр., и дело всячески тянется и затягивается. Но, увы, все-таки Ванеева, наверно, возьмет верх, и нам из тактических соображений всю эту прелесть придется размещать.

Работаем в Арханг[ельском] соборе – удаляем всякие иконки и пр[очую] лабуду – сбывая ее в деревню. Дим[итрий] Вас[ильевич] все так же полон всеобновляющимися и непрерывно изменяющимися проектами и планами.

В Худож[ественном] музее окончили полную перекладку, не оставили камня на камне. Передвижников п[...]ли (неразборчиво – Л. М.) вниз.

В результате всего я чувствую (л. 4 об.) усталость, кот[орая] усугубляется теперь предпраздничной суетой, кот[орую] я терпеть не могу. Я сижу дома злой и недовольный и после Москвы (я приехал 13-го), подумать только, ни разу не был в кино. Так глава «о музейных делах» превратилась в повествование о моем самочувствии.

На 1–2, 3 мая еду в Городец. О лете не думаю, т.к. в теперешнем паршивом настроении, наверно, приду к мысли, что летом мне всего лучше уто-

питься в реке Ветлуге около какого-нибудь подлого могильника, кот[орый] будут раскапывать за наши кровные денежки^х (сноска: «несколько преувеличиваю – денежка Главнауки». – Л. М.).

Итак вот тебе довольно обстоятельное, но премьерно написанное послание, мой милый террористический (где пишется 2 р?) (правильно: террористический. – Л. М.). Целую тебя крепко.

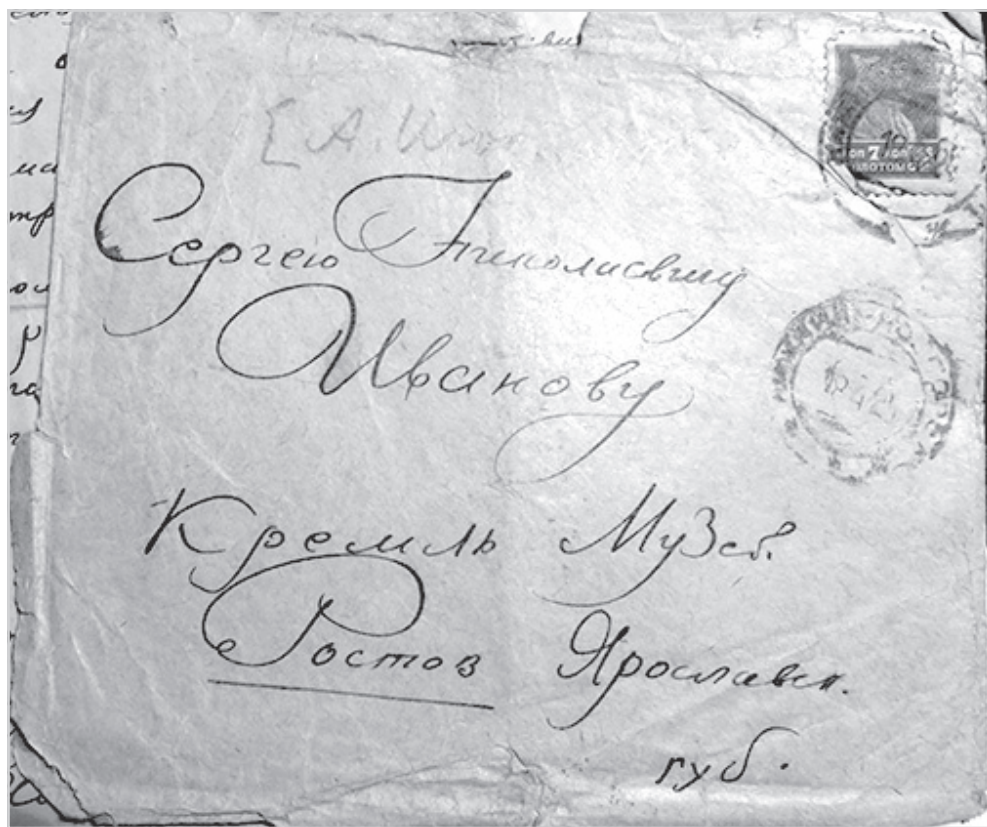
Твой А. Икон[ников]

P.S. Волга разливается, и вообще природа работает неплохо.

А. Ик[онников].
P.P.S. Посылаю подарок – снимок с нашего Брейгеля-Бархатного.

P.P.P.S. Новость, завтра весь день предстоит возиться с корреспонд[ентами] японских газет.

ГМЗРК. АДМ-450

Новое издание

Зубец И. З. Пряничные доски из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Ростов Великий, 2018. – 72 с.; ил.

Книга заведующей экспозиционно-выставочным отделом музея «Ростовский кремль» кандидата искусствоведения Ирины Зауриной Зубец представляет читателю богатую коллекцию пряничных досок из собрания музея.

В центре внимания автора – вопросы, связанные историей пряника на Руси: как, когда и для чего выпекали это лакомство.

В книге рассказывается

о приспособлениях, которые использовались в старину в пряничном производстве, о традициях и магических обрядах, связанных с этим кондитерским изделием, об уникальном прянике древнего Ростова Великого.

Издание богато иллюстрировано, содержит библиографические ссылки на литературу по теме.

Адресовано специалистам – историкам, искусствоведам, краеведам, а также широкому кругу читателей.

Ростовское краеведение в 1957 году: библиографический опыт Петра Сергеева

В 1999 году на конференции «История и культура Ростовской земли» О. О. Непоспехов сообщил о принятом им исследовании жизни и творчества Петра Александровича Сергеева (1889–1963). Сергеев жил в Семибратове, работал на заводе термоизоляционных материалов, с уходом на пенсию занялся краеведением. Автор исследования сообщает о масштабах именно этого увлечения своего героя: «Его картотека по истории Ярославского края насчитывает 45 тысяч справок».

В приложении к статье представлен список трудов П. А. Сергеева. Среди неопубликованных работ названо несколько библиографических указателей: «Сельская местность Ростовского района Ярославской области» (1958), «Труд и труды А. Я. Артынова» (1959) и «Укрепления Ростовского района Ярославской области» (1962) – все в Ростовском филиале ГАЯО (Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 60, 57, 75).

Особенно значительным О. О. Непоспехов счел первый из перечисленных указателей. В самом деле, эта работа отличается объемом, полнотой и скрупулезностью.

В архиве музея «Ростовский кремль» хранится вариант этого указателя (ГМЗРК. АДМ-465). Он датирован 2 ноября 1957 года, занимает 89 машинописных страниц, обороты которых заняты дополнениями машинописными и рукописными, вклейками. Титульный лист содержит дарственную надпись: «Ростовскому филиалу Государственного Музея Заповедника. 9 VII 1959 г. П. Сергеев».

Рукопись предваряется кратким предисловием Ростовского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (в котором

отмечается, что это – первый опыт такого указателя) и авторским введением.

Материалы в справочнике размещены по разделам:

– общее описание Ростовского уезда и района;

– сельское хозяйство (по отраслям, включая охоту, рыболовство, кустарные промыслы и перерабатывающую промышленность);

– населенные пункты (с указанием вариантов названий колхозов и сельсоветов – вероятно, с учетом изменений в административно-территориальном делении района).

Именного указателя нет, но в общем ряду описаний населенных пунктов имеются разделы о местных жителях: «Ростовцы», «Люди с. Угодичи», «Люди с. Сулость» и т.д.

В конце рукописи автор благодарит тех, кто хоть в какой-то мере способствовал его работе по поиску материалов.

Печально сознавать, что этот труд, не получивший широкой известности в конце 1950-х годов, не сыграл той роли, какую мог бы сыграть в организации исследования Ростовской земли. Лишенные сведений об этом источнике краеведы следующих поколений вынуждены были, что называется, изобретать велосипед – идти той же дорогой, отыскивать те же публикации, что уже нашел и систематизировал П. А. Сергеев.

Современные же исследователи, меж тем, в работе Сергеева имеют ценнейший источник сведений по истории первой половины XX века, в частности – по тому периоду, в который начал и закончил свой справочник Петр Александрович. Этот период, кстати, хорошо «документирован» произведением художественно-публицистическим – книгой очерков Е. Я. Дороша «Дождь пополам с солнцем».

Любовь Мельник

Железный век

Продолжение. Начало в «РС», № 168–170, 172–174, 176–177, 180

К 1000 г. до н.э. различия местных и пришлых давно сгладились, снова существует та же общность от Риги до Казани, какая была за полторы тысячи лет до того. Племена, конечно, есть, но моды и обычаи, появившись в одном уголке, обнаруживаются и на противоположном конце. Медь доходит сюда с Урала. Забыты каменные орудия. Деревяшки приходится часто переносить: хищническое подсечно-огневое земледелие быстро истощает почву. Надежнее – скотоводство.

А между тем в степях возникают скифские княжества, идут войны, скотоводы-воины самоутверждаются – кто круче, у кого скота больше, и кто на кого страх может нагнуть. В лесах спокойнее. Но и здесь появляется надобность в укреплениях. Не от угрозы войны,

а от вражды. Такие крепости, в какие превратились в железном веке всякие деревни, не способны противостоять никакой армии. Да и защитников там при полной мобилизации не набиралось и 20 человек. Не было в ту пору вторжений со стороны. Не было и богатств, которые надо укрывать. Разве что скот. И женщины. Век женский в первобытных и отсталых обществах и сейчас короче мужского, несмотря на драки, в которых гибнут в основном молодые мужчины. Так что дефицит женщин был. Укрепления могли защитить от внезапных налетов небольших банд. И эта угроза постоянно присутствовала.

Месторождений меди не так уж много, а железо рождается чуть ли не в каждом болоте. Научились его обрабатывать еще в 15 в. до н.э., но только в 8 в. до н.э. железные ножи

и топоры вытесняют бронзовые. То, что железо есть всюду в лесной зоне, еще не доказывает, что всюду его и делали. Достоверно первые следы варки железа появляются только 2 тысячи лет назад. Где же они его брали? Неужели у скифов, многолюдных и воинственных? Торговлей или силой? Такие вопросы остаются пока без ответа. Городища железного века окрестностей Ростова пока очень слабо изучены.

Небольшое городище Филимоново (рядом с с. Поречье – ред.) на краю террасы было почти полностью уничтожено карьером. Здесь удалось исследовать сохранившуюся часть сожженного дома, углубленную, шириной всего около 3 м. В доме была только сетчатая керамика и зернотерки да простенькие ритуальные предметы – глиняный «пиро-

Железный наконечник стрелы (I–VII вв. н.э.), в экспозиции «Ростовская земля. Сто веков истории». Иллюстрацию подготовил Сергей Григорьев.

жок» с начерченными знаками, миниатюрный сосудик. Поселок был окружен ровом шириной всего 2 м.

Владимир Сидоров

«Взлет на холмы» на языке вещей

Процесс освоения сельским населением водораздельных земель, происходивший в Европе с середины XI в. по середину XIII в., получил название в литературе «fly to hills» или «взлет на холмы». На Руси он развернулся в условиях монголо-татарского ига. Благодаря комплексным исследованиям (в том числе археологическим), проведенным в Подмоскowie (средневековая волость Радонеж и другие), этот феномен стал более понятен.

А что происходило в это же время в округе одного из старейших городов Северо-Восточной Руси – Ростова? Сельские поселения X–XVII вв. в округе Ростова остаются до сих пор малоисследованными. Наиболее перспективной местностью для изучения сельского быта и истории развития поселенческой структуры XII–XVI вв. является Гора святой Марии. Эта местность вошла в историю благодаря летописному сообщению 1216 г., согласно которому у церкви святой Марии произошла встреча ростовского и новгородского князей и их войск перед битвой на Липице. Запись 1216 г. – первое письменное свидетельство о сельской церкви Северо-Восточной Руси и первое письменное упоминание сельского поселения на территории современной Ярославской области. Столь раннее упоминание церкви важно и для исследования процесса христианизации сельской местности, ведь, в основном, сельские церкви известны по упоминаниям документов XV–XVI вв.

На Горе святой Марии до недавнего времени было известно три памятника археологии: поселение раннего железного века, селище и место церкви (XIII–XVI вв.), курганный могильник конца XI–XII вв. Последний насчитывает 194 погребальные насыпи и является самым крупным в Ярославской области. В ходе археологических исследований на Горе святой Марии, проведенных археологическим отделом ГМЗРК (А. Л. Каретников, В. А. Каретникова), в 2016–2017 гг. обнаружено четыре новых памятника археологии. При поиске новых селищ (археологизированных остатков поселений) мы руководствовались планами Генерального межевания последней трети XVIII в., на которых обозначены не только исторически сложившиеся границы землевладения, но и дороги, пашни. Обследовалась территория пяти пустошей (пустошами называли земли запустевших поселений): Марья Святая, Колоколенка, Поповка, Пенье и Можжевелька, которые, по всей видимости, составляли в эпоху средневековья земельные владения погоста св. Марии Египетской.

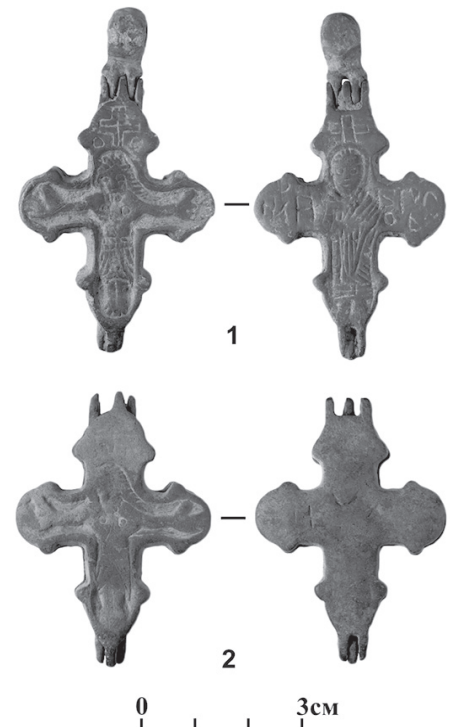
Выявленное селище XII–XIII вв. в пустошах Колоколенка и Поповка составило комплекс с курганным могильником, расположенным в 0,35 км к юго-западу от него. В пустоши Пенье обнаружено селище XIV–XVI вв. В пустоши Можжевелька в 0,2 км на юго-запад от курганного могильника выявлено селище и пруд XIII–XV вв. В той же пустоши в 0,45 км на юго-восток от селища XIII–XV вв. выявлено селище XIV–XV вв. На селищах XII–XIII вв. и XIII–XV вв. обнаружены два идентичных энколпиона конца XII в. – первой трети XIII в., что указывает на вероятную связь поселений. Оба энколпиона были найдены добровольными помощниками И. Б. Лагуновым и Е. Д. Куняковым во время археологических разведок ГМЗРК (пользуясь случаем, и благодарю их). Первый энколпион (ил. 1) был обнаружен на территории древнейшего селища в 2016 г. Селище вытянуто вдоль дороги, идущей рядом с рекой Сарой; его высотные отметки – 137–169 м по Балтийской системе высот. Второй энколпион найден на селище, расположенном на водоразделе в 1 км от первого. Селище находится на пологом холме на отметках 205–211 м. Источником воды для населения служил пруд, устроенный в низине у подножия холма. Второй энколпион (ил. 2) отличается от первого сильной изношенностью – протерты петли для крепления оглавия (само оглавие отсутствует), значительно потерта лицевая створка с изображением

Распятия; изображение неизвестного святого на оборотной створке практически полностью стерт. Очевидно, что данный энколпион долго использовался. Он, вероятно, сорвался из-за изношенности петель и таким образом был потерян. находка второго энколпиона очень показательна, ведь он является свидетелем внутреннего освоения земель на Горе святой Марии, начавшегося в XIII в.

В истории поселений на Горе святой Марии предварительно можно выделить два этапа. На первом (XII – конец XIII в.) появилось поселение у реки, его жители стали хоронить умерших в курганах вдали от поселения. На краю Горы к 1216 г. была построена церковь св. Марии Египетской. В начале второго этапа (конец XIII–XVI вв.) селище у реки пришло в запустение, его жители, осваивая водораздельные территории, основали несколько новых поселений – при церкви и в пустошах Можжевелька и Пенье. При церкви начал формироваться грунтовой могильник, курганный обряд погребения ушел в прошлое.

Археологическое изучение Горы святой Марии фактически только начато. Новые исследования, мы надеемся, не только пополнят археологические коллекции музея, но и откроют неизвестные страницы истории Ростовской земли.

Алексей Каретников

1 – лицевая и оборотная створки энколпиона, найденного на селище XII–XIII вв. у реки Сары; 2 – лицевая и оборотная створки энколпиона, найденного на селище XIII–XV вв. в пустоши Можжевелька. Иллюстрацию подготовил Сергей Григорьев.